

А. М. Майков

Кассандра
Сцены из Эсхиловой трагедии "Агамемнон"

А. Н. Майков. Сочинения в двух томах. Том второй.
М., "Правда", 1984
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

Два величайшие идеала, созданные Эскилом, – это Прометей и Кассандра. К тому и другому могут быть применены слова, которые Кассандре говорит хор. "Великий дух – твоя погибель!" Прометею посвятил поэт целую трилогию, т. е. три пьесы, из которых до нас дошла только одна. Кассандра является только как действующее лицо в одной из его трагедий, "Агамемнон". В переведенном мною отрывке переданы сцены, ей посвященные, и из предыдущего взято сколько нужно, чтобы служить достаточной рамкой этому образу.

Великое значение Эскила для Греции это то, что все его трагедии – апофеоз водворения какого-нибудь высшего начала в жизни греков. В трилогии, которой "Агамемнон" составляет первую часть, "Молящие о защите" – вторую и "Эвмениды" – третью, – душу всего создания составляет прекращение кровной мести, переход от варварских нравов к высшим понятиям в жизни. Тут варварство стоит еще перед читателем во всем его ужасе (картина жертвоприношения Ифигении, видения Кассандры и пр.), тут господство еще старых богов, требовавших крови за кровь. Перед нами история дома Атридов – длинный ряд злодейств. Освещение, которое бросает на них Эскил, – это, как выражаются старые эстетики, спасительный ужас, т. е. отвращение к злодейству: понятно, какое цивилизующее впечатление производила его трагедия на современников, в памяти которых еще живы были эти дела и времена! Фокус, из которого исходит это освещение в "Агамемноне", следовательно лицо самое высокое и любезное для читателя, это – Кассандра, ясновидящая, вдохновенная жрица Аполлона, дочь Приама, доставшаяся, по разделе пленных, в добычу вождю ахейцев. Она одна выше всего окружающего ее мира; ни свои в Трое, ни чужие, здесь, в Аргосе, ее не понимают. Хор сочувствует ее несчастиям, указывает даже, что великий дух – ее погибель, но открываемых ею горизонтов будущего обнять не может. Она между тем возвещает, что в следующем поколении будет положен конец "крови", и действительно, в третьей части трилогии Орест, сын Агамемнона, преследуемый старыми богами за убийство матери, убийство, которое он должен был совершить, мстя за убийство отца, приведен наконец Аполлоном перед Афинский Ареопаг, где, под внушением Паллады, произносится приговор над старым варварским миром и торжествуется наступление новой, лучшей эпохи, царство разумницы Паллады. Вот общая мысль трилогии. Вот роль, какую в ней играет Кассандра.

Для уразумения переведенного мною отрывка напомним читателям только те черты кровавой истории Атридов, которые имеют отношение к нашей трагедии.

У элидского царя Пелопса было два сына: Атрей и Тиэст. Атрей, чтоб отомстить брату своему, обольстившему его жену, захватил его сыновей, убил их и приготовил Тиэсту из них обед. У Тиэста был еще сын Эгист. Отец завещал ему отомстить Атрею и его детям. Он убивает Атрея и троих его сыновей. Из пятерых остались только Менелай и Агамемнон. Парис, сын троянского царя Приама, похитил жену Менелая, Елену. Цари-братья, во главе всего флота ахейян, отправились под Трою. Дорогой послала им бурю богиня Артемида, для умилостивления которой, по слову прорицателя, жреца Калхаса, Агамемнон приносит в жертву свою дочь Ифигению. Эгист, между тем, в отсутствие царей, вошел в связь с женой Агамемнона, Клитемнестрой, и, воспользовавшись ее злобой на мужа за жертвоприношение дочери, подвигает ее на убийство Агамемнона. К этому в ней присоединяется еще ревность, жертвою которой должна пасть Кассандра. По совершении убийства, Эгист и Клитемнестра остаются властителями Аргоса. Этим кончается первая часть трилогии.

Во множестве изданий текста и его переводов, бывших у меня под рукою, во многих местах встречается поразительное разногласие в чтении. В выборе, которому из них последовать, я руководствовался не столько авторитетом ученых издателей, сколько ища соответствия внутреннему смыслу речи.